

Эта ужасающая сторона сильно отличалась от его обычного образа строгого Цинь Чжэня в костюме и галстуке. Здесь он проявлял всю свою мужскую мощь, подавляя угрозу силой и яростью.

Однако это длилось лишь мгновение. Эмоции были быстро сдержаны, как только его грудь слегка оттолкнули.

Их взгляды встретились, и Цзи Тинсэнь произнес:

— Спасибо.

Цинь Чжэнь взглянул на него, подняв руку.

Цзи Тинсэнь схватил его руку, которая тянулась к его шее, и отступил на шаг:

— Что случилось?

Брови Цинь Чжэня нахмурились. Он убрал руку, его движения были скованными и бесстрастными:

— Пуговица.

Его серо-голубые глаза тут же перевели взгляд на Юань Нэна, который был избит до полусмерти. Взгляд Цинь Чжэня стал мрачным. Цзи Тинсэнь всегда был аккуратно одет, но сейчас две пуговицы его рубашки были расстегнуты, обнажая небольшой участок белоснежной ключицы.

Одна пуговица могла быть расстегнута для удобства, он и сам так часто делал. Но две...

Цзи Тинсэнь действительно забыл о пуговицах. Возможно, он бы вспомнил, если бы довел разговор с Юань Нэном до конца.

Он наклонился, чтобы застегнуть пуговицы.

Юань Нэн тяжело дышал. Он изо всех сил пытался подтянуть брюки, но, встретившись с холодным взглядом мужчины, особенно с тем едва уловимым голубым оттенком в его глазах, в его памяти всплыл эпизод из прошлого. Он с ужасом прошептал:

— Это... это ты?

Цинь Чжэнь сделал два шага вперед. Ковер заглушал его шаги, но с каждым движением его длинных ног в воздухе нарастало почти осязаемое давление:

— Ты меня знаешь?

Юань Нэн отшатнулся.

Это было воспоминание нескольких лет назад. Роскошный банкет, мужчина, окруженный толпой. А те, кто окружал этого молодого человека, уже тогда были людьми, до которых Юань Нэн не мог дотянуться.

Он стоял там, как простолудин, случайно попавший в небесный дворец, чувствуя себя неуместно, испытывая непреодолимую зависть, восхищение или даже тоску... Он не мог точно определить, что это было.

Возможно, его взгляд был слишком пристальным, потому что молодой человек, окруженный толпой, вдруг посмотрел на него. Всего лишь мимолетный взгляд, но он принес с собой давление, словно обрушившееся на него.

В ту ночь Юань Нэн видел кошмар. Во сне он снова видел те серо-голубые глаза, которые, казалось, одним взглядом проникли в его плоть и душу, разглядев его до самых глубин.

Тот банкет он смог посетить, приложив немало усилий, но после этого у него больше не было возможности. Он даже не смог узнать, кто был тот могущественный человек.

И вот теперь он снова увидел те самые глаза, которые преследовали его в кошмарах.

В тишине Цзи Тинсэнь поднял свой мобильный телефон, который упал под ножку стола.

Во время произошедшего он вылетел из его рук, и теперь, судя по всему, был неработоспособен.

Он с сожалением посмотрел на Юань Нэна. Без стола в качестве препятствия сейчас было бы идеальное время для фотографий.

Упускать такой шанс нельзя.

Он посмотрел на Цинь Чжэня:

— Могу я воспользоваться твоим телефоном?

Цинь Чжэнь достал из кармана телефон, разблокировал его и протянул ему. Его взгляд скользнул по вышивке нежно-желтого цвета на воротнике Цзи Тинсэня, где была буква «J» размером с ноготь.

Он сменил одежду. На утренней рубашке вышивка «J» была на манжете, подумал он.

Юань Нэн предвидел, что произойдет, и начал судорожно подтягивать брюки.

Но было уже поздно. Цзи Тинсэнь быстро сделал семь или восемь снимков, после чего с удовлетворением остановился.

Он хотел сразу же передать фотографии на свой телефон, но, опасаясь случайно увидеть что-то личное у Цинь Чжэня, решил пока воздержаться.

Раз уж Цинь Чжэнь видел, как он дрался, он не стал скрывать и другие детали. Он продолжил разговор с Юань Нэном, сохраняя серьезный тон:

— Спать с тобой я не буду. Вот —

Цинь Чжэнь увидел, как два пальца схватили его куртку за рукав. Бледно-розовые ногти на фоне черной куртки выглядели как лепесток цветка, хрупкий и нежный.

Владелец пальцев слегка приподнял подбородок, указывая в его сторону, и объявил:

— Стандарты моего парня довольно высоки. Ты даже не достоин чистить его обувь.

Если бы Цзи Тинсэнь не смотрел на Юань Нэна в этот момент, он бы заметил, что серо-голубые глаза рядом с ним слегка расширились, а дыхание на мгновение остановилось.

[Юань Нэн: ...]

Мужчина стоял спокойно, позволяя пользоваться своим телефоном и держаться за рукав, словно был готов на все.

Тот, кто только что был свирепым, как тигр, и к тому же обладал высоким статусом... Цзи Тинсэнь не лгал.

Придерживая живот, который ныл от боли, Юань Нэн с ненавистью посмотрел на Цзи Тинсэня:

— Вот как! Все говорят, что у тебя что-то неясное с Лэй Фэйхуном, но оказывается, ты пристроился к такому могущественному человеку. Это он соблазнил меня, поверь, это он пригласил меня сюда, и это он сказал, что хочет... проверить товар, прежде чем согласиться на...

Последние слова были адресованы Цинь Чжэню. Юань Нэн изо всех сил пытался втянуть Цзи Тинсэня в эту историю.

Он вернулся из командировки всего день назад. Он хотел принять ванну и позвать кого-нибудь послушного и приятного, чтобы снять усталость и напряжение.

Но даже самый послушный и приятный не мог сравниться с тем, кого он увидел однажды и кого не мог забыть...

Когда они ужинали с группой, Юань Нэн обменялся контактами с Цзи Тинсэнем и не удержался от того, чтобы отправить сообщение:

— Брат Цзи, когда у тебя будет время, выпьем вместе?

Он испытывал вожделение к Цзи Тинсэню, но тот был под покровительством Лэй Фэйхуна и не был тем, кто мог бы пристать к нему за деньги. Поэтому он просто хотел немного потешить себя.

К его удивлению, Цзи Тинсэнь ответил, и после нескольких сообщений они договорились встретиться сегодня за ужином.

Тридцать минут назад Юань Нэн понял, что это ловушка.

Он потратил несколько часов на то, чтобы подготовиться к встрече, но Цзи Тинсэнь сразу же заговорил о том, чтобы отпустить Бай Нина.

Юань Нэн, конечно, отказался, но, несмотря на раздражение, глядя на прекрасное лицо Цзи Тинсэня, он не мог злиться. Он лишь сказал:

— Брат Цзи, если ты действительно любишь эту шлюшку, я могу подарить ее тебе на время, но я еще не наигрался... После того как ты поиграешь, верни ее мне.

Цзи Тинсэнь холодно ответил:

— У него есть имя, господин Юань.

Красавец с холодным выражением лица был по-прежнему прекрасен, но, возможно, это было лишь ощущение, Юань Нэн почувствовал странный страх перед молодым человеком, который спокойно смотрел на него, сидя в кресле.

Это было необъяснимое давление.

Он проигнорировал это чувство угрозы, налил стакан белого вина и поставил его на стол:

— Не буду называть ее шлюшкой, уважу твою просьбу. Но ты тоже должен уважить меня — выпей этот стакан. Прошу!

Цзи Тинсэнь не стал пить, даже улыбнулся.

Его улыбка была легкой, но в глазах был холод. Он открыл рюкзак, лежащий рядом, и достал оттуда документ:

— Господин Юань, превратить «Гуанлун» в место для охоты на женщин — не самая лучшая привычка. За последние пять лет ты испортил двух маленьких актеров, одного довел до сумасшествия, и это только то, что известно. Я не хочу, чтобы Бай Нин стал четвертым, поэтому прошу тебя быть милосердным.

В документе были записаны данные о тех актерах, которых Юань Нэн изнасиловал, и даже были медицинские заключения, которые могли бы стать доказательствами в суде.

Юань Нэн помрачнел:

— Ты хочешь подать на меня в суд?

Цзи Тинсэнь спокойно ответил:

— Есть такая мысль.

На самом деле, подать в суд не получится, потому что те маленькие актеры не оставили никаких медицинских заключений, но противник был настолько глуп, что можно было сыграть в пустую крепость.

Юань Нэн тяжело дышал, но через мгновение расслабился в кресле:

— Брат Цзи, я не знаю, как эта шлюшка... ладно, я не знаю, как Бай Нин тебя соблазнил, но я скажу тебе секрет — у меня есть медицинское заключение о психическом расстройстве. Если я причиняю вред, это ошибка, которую я не могу контролировать. Я могу заплатить, но сесть в тюрьму... боюсь, ты будешь разочарован.

Он уже говорил это тем актерам, которые пытались сопротивляться. Они, хоть и неохотно, но брали деньги и уходили.

Цзи Тинсэнь совсем не злился, даже с добротой достал из рюкзака еще один документ:

— Если ты болен, нужно лечиться. Я подготовил для тебя всё необходимое, посмотри, всё ли на месте?

В этом документе также было медицинское заключение о психическом расстройстве, и в графе «Имя пациента» значилось имя Юань Нэна.

Юань Нэн наконец не выдержал, его охватили гнев и страх:

— Как ты получил эти документы... Что ты хочешь сделать?

Осознав, что потерял самообладание, он почти нагло ответил:

— Если ты знаешь, то не стоит питать никаких иллюзий. В любом случае, я болен, и я буду играть с Бай Нином еще пару лет, пока не сломаю его, не испорчу, а потом выброшу на улицу...

<http://bllate.org/book/16159/1447881>